

— К 50-ЛЕТИЮ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА —

ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ...

Весьма отрадно, что Воронежский театр оперы и балета последние годы упорно ищет и экспериментирует. Это требует смелости. Путь поисков тернист, удаchi чередуются с просчетами, но иначе искусство жить не может — пробовать, ошибаться и двигаться вперед. Не все новое удерживается в репертуаре, но все приносит пользу; возобновляя давно не шедшие спектакли, которые всегда необходимо иметь в афише, творческий коллектив пробует по-новому увидеть сценическое произведение.

...Когда мы слышим о новой постановке «Фауста», то в первую очередь приходит на память опера Гуно, а не трагедия Гете. Во второй — сценической — жизни это чрезвычайно мелодичное, зрелищно-эффектное произведение оттеснило на второй план философскую поэму. В опере нет собственно гетевской масштабности темы поиска истины, смысла жизни, она о любви, о трагедии чувств, но не мысли.

Режиссер-постановщик «Фауста» Г. Геловани увидел оперу как старинную средневековую легенду, как историю о грехе и возмездии, о страстной любви и расплате за нее, о дьявольском искушении и всепрощении небес. Со всей серьезностью XV век верит в чудеса, в нем еще мирно уживаются мелкие людские заботы и величественные деяния небожителей. Поэтому естественно, если среди бела дня вдруг появляется зловещая и таинственная фигура демона: горожане знают, что лучшая защита от него — крест, и особой паники не возникает. Но свободная любовь, не освященная церковью, — это страшный грех — так принято верить.

Это все есть в опере. Ароматом эпохи наполнен спектакль, оттуда, из средневекового немецкого городка эта залитая солнцем площадь с толпой веселых студентов и юных неприступных красавиц, солдат во всеоружии, пьющих последний кубок вина перед далеким по-

ходом, зажиточных бюргеров и упитанных горожанок. Здесь появится Фауст со своей тенью — насмешливым жутковатым Мефистофелем и легкими шагами пройдет Маргарита — к счастью и к смерти. Потом эта площадь будет встречать победителей и опять зримо представит век с его рыцарственным чувством достоинства и наивной жестокостью.

Музыкальный руководитель и дирижер спектакля Ю. Степанов при работе над партиями учел индивидуальные особенности солистов, их характер, видение образа и дал возможность каждому предложить свою интерпретацию.

Первые спектакли Фауста пели Г. Колмаков и С. Каданцев. Первый ближе к композитору, второй — к автору поэмы. Прекрасный вокалист Г. Колмаков ищет характер своего героя в музыке, поэтому его Фауст — пылкий, нежный, влюбленный, он полон настоящего чувства к Маргарите и глубоко переживает ее трагедию. Голос певца гибко и точно передает все движения души, знаменитая каватина исполнена Г. Колмаковым безупречно, верхнее «до» — тайная тревога всех теноров — звучит уверенно и красиво.

Фауст С. Каданцева — это неспокойный, мятущийся характер, для него любовь к Маргарите искреннее, но недолговечное чувство, его влечет дальше — к еще не испытанному, еще не разгаданному, такой Фауст, конечно, никогда не скажет сакраментальную фразу: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!», которая даст Мефистофелю право обладания его душой. Голос певца звучит хорошо, но не хватает теплоты чувства, особенно в дуэте с Маргаритой.

Образ Маргариты не имеет такой сложности, поэтому здесь не может быть особых различий у исполнительниц. З. Митрофанова и Л. Никольская — обладательницы сильных голосов, причем голосов скорее драматического плана, поэтому у них лучше звучат

сцены третьего акта, насыщенные трагическими интонациями, а для сцены в саду хотелось бы более легкого, нежного пения; несколько перегружена «ария с жемчугом». З. Митрофановой следует внимательно следить за дикцией, ее вокальная школа с глубоким звукообразованием нуждается в особенно тщательной работе со словом.

Обаятелен юный восторженный студент Зибель, Л. Козлова подвижна, пластична, хорошо поет, голос красивого тембра послушен певице, образ сделан четко и осмысленно.

В. Алексеев — Валентин — сдержанно и благородно рисует образ храброго воина, любящего брата, человека чести. Артист очень музыкален, приятно слушать его пение, выразительно и продуманно построенную фразу. А. Куриленко поет Валентина несколько тяжело, и, пожалуй, в некоторых сценах равнодушно.

Кокетливая соседка Маргариты, любопытная Марта, — это мастерски сделанный Ю. Даниловой образ.

Возвращаясь к началу оперы, нужно отметить режиссерский и актерский такт в решении сцены «в кабинете старого Фауста». Впечатляет и трогает величие безнадежности старого ученого постичь непостижимое. Удачна работа А. Мелухи и Ю. Пономарева.

И, наконец, о Мефистофеле. И. Непомнящему в этой роли очень помог режиссер. Надо сказать, что Г. Геловани решил в спектакле тему колдовской силы Мефистофеля, он считал возможным (и это оказалось зрелищно эффектным, правильным по сути образа) создать еще несколько «волшебных» сцен. Это дало возможность хорошему актеру И. Непомнящему больше действовать. Солист обладает красивым по тембру голосом, он музыкален, партия в общем в его силах, но в верхнем регистре ощущается напряженность, это особенно чувствуется в куплетах, где певца просто захлестывает бравурность музыки и он теряет кон-

троль над звуком. Внешние атрибуты — грим, костюм, пластика — все хорошо продумано, и создается весьма колоритная фигура хозяина преисподней.

Очень хорош оркестр, широкая кантлена увертюры, яркий праздничный вальс, мягкое бережное сопровождение дуэта — все от начала до конца продумано дирижером Ю. Степановым и высокопрофессионально сыграно.

В опере много хоровых сцен, они тщательно сделаны (хормейстеры Л. Дитко и Л. Стерина), хор хорошо поет, эффектно прозвучал марш. Балетмейстер-постановщик Н. Валитова трактует «Вальпургиеву ночь» очень своеобразно, это не шабаш ведьм на Брокене, его почти нет и в музыке, напротив, изящные мелодии рисуют в воображении пасторальные картины. Хореография интересна и вообще необычна для традиционного балетного акта.

Художник-постановщик Н. Гапонова чрезвычайно оригинально задумала оформление спектакля: она отказалась от реалистического воспроизведения бытовой обстановки, ей важно было дать атмосферу, настроение, даже мировоззрение людей эпохи. В основном художница достигла цели, но подробная пропись многофигурных завесей (отличная работа художника-декоратора В. Кочнашвили), очень интересных самих по себе, созданных под впечатлением оригинальных произведений Средневековья и раннего Возрождения, отвлекает внимание зрителя от действия, глаз не раз и не два возвращается к оформлению, пытаясь рассмотреть сложную символику композиции. Превосходны костюмы спектакля. Но явно не удалось создать достойного художественного оформления для «Вальпургиевой ночи», предестный балет идет на фоне чего-то, что просто мешает видеть танец.

В итоге можно с уверенностью сказать, что новая работа театра, опера «Фауст», удачна. Хочется еще раз пойти в театр, окунуться в мир прекрасной музыки, пережить трагические события легенды, заново пережить мгновения радости.

Н. ЖЕВАХОВА.